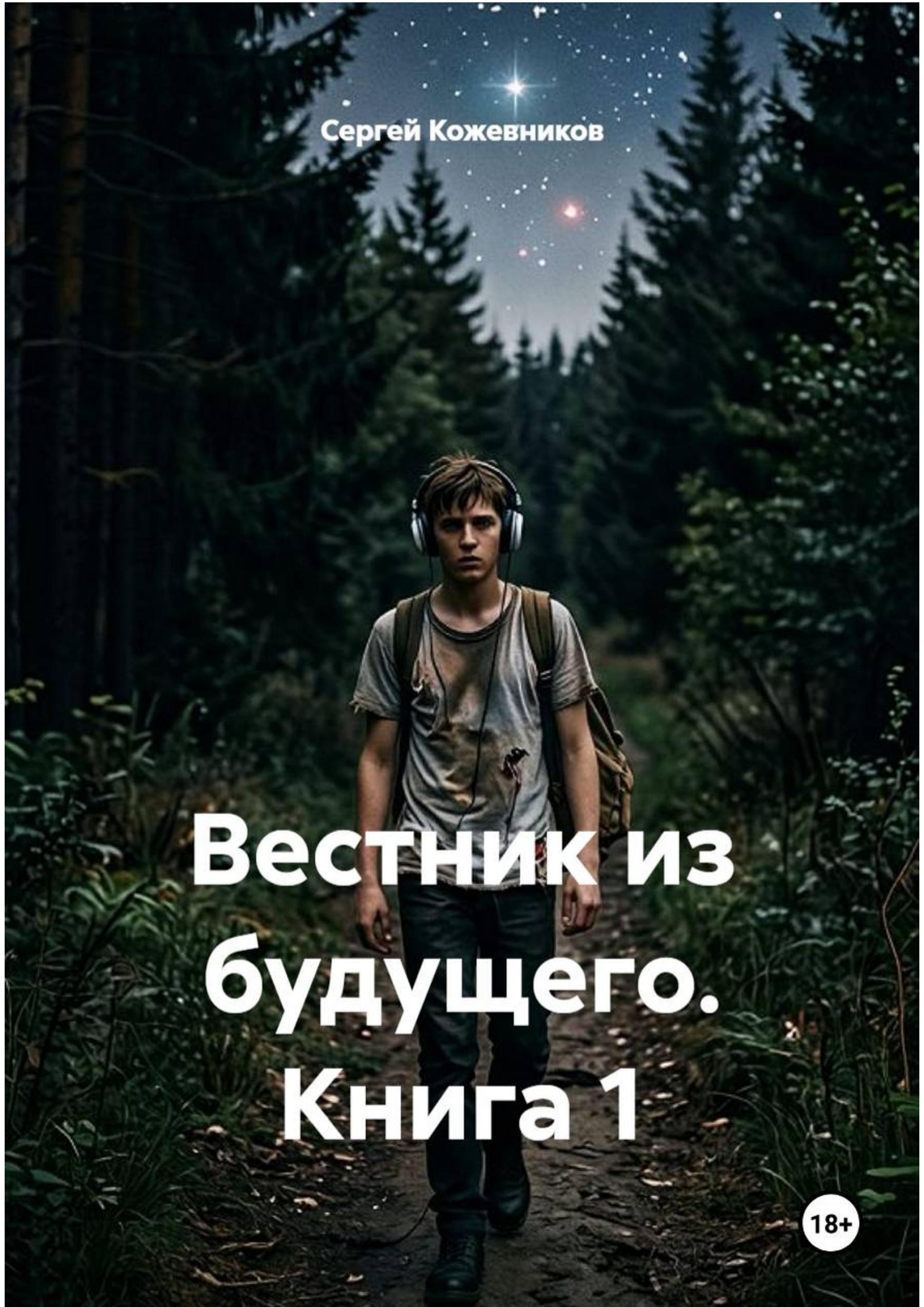


A young man with brown hair and a serious expression is walking towards the camera on a dirt path in a dense forest at night. He is wearing large white headphones and a brown backpack. His light-colored t-shirt is stained and worn. The forest is dark, with tall evergreen trees lining the path. The sky above is dark blue and filled with stars, with a bright star or planet visible in the upper center. The overall mood is mysterious and futuristic.

Сергей Кожевников

Вестник из будущего. Книга 1

18+

Сергей Кожевников

Вестник из будущего. Книга 1

«Автор»

2026

Кожевников С. Ю.

Вестник из будущего. Книга 1 / С. Ю. Кожевников — «Автор», 2026

Главный герой Алексей, молодой парень увлечённый музыкой, футболом и другими интересными для него вещами идёт в очередной водный поход. В аномальной зоне на маршруте похода он перемещается во времени в тысяча девятьсот тридцать восьмой год без документов, одежды и знания ситуации.

Помогла освоиться местная легенда о вестнике из будущего, его уже ждали там очень давно. Алексей решил воспользоваться ситуацией и предотвратить войну. За границей он рассчитывал распространить информацию о неизбежном крахе фашистского похода на восток. Однако новым человеком сразу заинтересовались спецслужбы, и Алексей решил вернуться в своё время. При перемещении, что то пошло не так и парень попал в эпоху атлантов. Там ему пришлось подниматься с самой низшей социальной ступени, но многое удалось, и он получил генетические изменения, став частично атлантом. Случай помог вернуться в своё время будучи атлантом, с возможностью использовать древние технологии.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сергей Кожевников

Вестник из будущего. Книга 1

Глава

Сергей Кожевников

ВЕСТНИК ИЗ БУДУЩЕГО

Часть 1

Я спал и видел сон. Сон был удивительно хорош. В моём городе рядом с обычными людьми жили какие-то особые люди с гораздо большими способностями, и я был среди них. Проблемы все решены, их не существовало. Живи и радуйся. Все желания непременно сбываются.

Неожиданно в этот радужный сон вторглись посторонние звуки. Они были явно лишними, но избавиться от них было невозможно. Видимо, какие-то силы посчитали данный счастливый кусочек жизни лишним. Наконец, сознание достаточно проснулось, чтобы узнать в этих звуках звонок телефона. Беру трубку, не открывая глаз, говорю, слушаю... Но что же так спать охота?

– Привет, Алексей! Это Костя. Послушай, у нас такое дело: один из участников похода отказался идти. Что-то у него на фирме случилось, улетел куда-то. Решайся, выезжаем на поезде сегодня вечером. Всё готово, расходы мизерные. Олег многое спонсирует. Звони шефу на фирму, ты же два года отпуск не брал, сейчас кризис, работы меньше, сам говорил.

– Костя, а одного дня не слишком мало на сборы?

– Ничего, люди за два часа собирались.

– С парашютом прыгать будем?

– С парашютом прыгать – это когда мы ездим по выходным дням. Сейчас у Олега другой бзик: занялся уфологией. В Петрозаводске к нам присоединятся два спеца, с какими-то приборами.

– Значит, туда на поезде, а назад на летающей тарелке?

– Не знаю, но билеты у нас туда и обратно. Да, чуть не забыл! Накопай дождевых червей для рыбалки с запасом.

– С кем я буду в одной лодке?

– Матросом будет очаровательная Татьяна.

– Я её знаю?

– Нет.

– А вдруг ей не подойдёт капитан?

– Очень может быть, что ей не подойдёт звание матроса. Кстати, она невеста, и они собирались в предсвадебное путешествие. Так что губу не раскатывай, можешь полюбоваться на неё со стороны.

– Интересно, – заметил я, – жених в поход не пошёл, а она всё равно не отказывается идти.

– По-моему, не отказывается именно потому, что жених не пошёл.

– Но, он же, не виноват.

– Такова женская логика. Кроме того, Татьяна сразу стала плакаться, что её там загрызут комары, но Олег заверил: в пути будем мазаться мазью, а на стоянках комаров не будет. За каждого кровопийца, севшего на её тело, обещал платить по доллару.

– Значит, у неё ещё и коммерческие интересы. Заработать хочет на подсчёте укусов комаров. Но не будем торопиться огорчать её. Хорошо, Костя. Собираюсь.

А вообще, я парень простой без особых амбиций и капитала. А потому, каждый рабочий день мне приходится идти на работу, где меня ценят как специалиста. Девушки не убегают от меня, правда, особо за мной и не бегают. Чтобы разнообразить своё существование, не отказываюсь от всевозможных предложений знакомых – ребят, таких же, как я: пока свободных и неприкаянных. В поход, так в поход!

Позвонил на работу. На период кризиса, оказалось, получить отпуск действительно очень просто. Осталось собрать всё по списку – более ста пунктов. Плюс накопать червей. Потому, что в Карелии червей нет. Может, есть, но почвы там пять сантиметров, а дальше камни. Трудно представить работу землекопов на таком грунте, но ведь строят и каналы роют.

Вечером в назначенное время прибыл с поклажей на платформу. Все уже были в сборе. Познакомили нас с Татьяной. Она оказалась миниатюрной брюнеткой, хотя я уже представлял её себе гром-бабой с громадным каблуком, чтобы придавить ближнего. Но внешний вид бывает так обманчив!

Олег, Костя и Татьяна едут в одном купе, а мне достался билет в соседний вагон. Ну и хорошо: хоть выплусь.

Соседями у меня оказались старушка и девушка на нижних полках, да вояка наверху, напротив меня. Заснул под стук колёс я сразу. Как обычно, мне ничего не приснилось.

Проснувшись, увидел, что старушка уже ушла: место пустовало. Остальные спали. Жаворонкам в этом плане не везёт. Никакого взаимопонимания в обществе. Вечером ты кажешься всем каким-то сонным, а утром – с точностью до наоборот. Я, например, просыпаюсь от голода. Но все спят, всем хорошо, и твои проблемы им до лампочки.

Другое дело у других. Спит человек – и под утро ему снится, что подходит к нему прокурор, опускает руку на плечо, легонько встряхивает и роковой голос произносит: «Гражданин, проснитесь!» Тело непроизвольно вздрагивает, человек просыпается, садится весь в поту на кровать... И понимает, что это только сон. И он счастлив. Кстати, Олег Газманов говорил, что человек хотя бы раз в день должен вспотеть. Получается, что не успел ещё проснуться, а уже программу на день выполнил. Вспотел – и уже счастлив. Но, увы, это не для меня.

Первым делом проверил состояние дождевых червей: вечером было душновато, как бы они не задохнулись... Но ничего, вроде все живы. Пусть подышат в открытой банке. Хорошо, что продукты были с собой. Спустился на нижнюю свободную полку и полез в рюкзак. Удалось успокоить свой желудок быстро и довольно-таки основательно. Пока все спят, решил почитать книгу и прилёг на нижней полке...

Вскоре проснулась и девушка. Может, нечаянно я разбудил? Или она тоже жаворонок? У неё также оказались съестные припасы. Аккуратно разложив свои яства, она приступила к завтраку. Я, конечно, пожелал приятного аппетита. В разгар пиршества она вдруг взвизгнула.

– А-а-а! – разнеслось по купе.

Я вскочил на ноги, вояка свесился с верхней полки.

– Что?! – спросили мы в один голос.

– Вот, – сказала девушка, показывая пальцем на кусок пирога на столике.

По румяной корочке пирога полз дождевой червь.

–

Классный червячок: на него клюнет хорошая рыбка, – подумал я.

– Он сверху, сверху как прыгнет мне на пирог! – спешила пояснить девушка.

– А это... Это мой червячок. – Сказал я. – Он случайно упал с верхней полки. Видимо, из банки погулять вышел. Приношу за него свои извинения. Давайте вернём его назад в банку.

Вояка, ничего не говоря, повернулся к стене досматривать свой сон.

– А вообще-то, дождевики безобидные и даже полезные. Слышал, при какой-то болезни их даже едят.

Девушку передёрнуло. Мне пришлось снова извиняться.

– Пирог я есть не буду, – заявила она.

– Хорошо, – согласился я. – Мы его выкинем или лучше отдадим какой-нибудь собачке, она будет очень нам благодарна. А я вам куплю бутерброды и печенье в буфете. Может, еще чего?

– Ой, ничего не надо, – заскромничала девушка. – Пирог не покупали, его мама испекла.

– И вы готовы на всю жизнь оставить мне чувство вины? – упрекнул я, покидая купе.

Буфет как раз только открылся. Набрав съестного, зашёл к проводнице, та уже разогрела чай. В одной руке – бутерброды, в другой – чашки с чаем. С видом победителя захожу в купе.

– Кстати, – говорю, – меня Алексеем зовут,

– А меня – Катя.

– Угощайтесь, Катенька, у меня еще в рюкзаке колбаса, сало, тушёнка.

– Ой, что вы, я много не ем. Особенно утром.

– А давайте перейдём на «ты». Разница в возрасте у нас не такая уж большая. Да и, вроде, не министры мы.

– Согласна, не министры.

– Что ж ты, Катя, так быстро соглашаешься? А вдруг я из высоких чинов?

– Ой, не похож. Да и не ездят богатенькие в простом купе.

– Напрасно ты так. В соседнем вагоне едет не слабый бизнесмен. Он решил былые годы вспомнить. Организовал поход в Карелию. Увлекается парашютным спортом, уфологией, собирает и пользуется вещами, изготовленными по старой технологии. Питается экологически чистыми продуктами. Можешь тоже присоединиться к нам. В следующий раз, может быть, вместе в поход пойдём.

– Спасибо за приглашение, но, увы, я мерзлячка. Это у меня от предков по папиной линии, они с юга. Зимой часто промерзаю, прихожу домой, набираю ванну тёплой воды и отогреваюсь.

– Ты что, Катя, этого делать нельзя! В следующий раз промёрзнешь ещё сильнее. Нужно одеть тёплую, сухую одежду и попить горячего чайку.

– Увы, – возразила Катя, – мне помогает только ванна с горячей водой. Бывает, даже летом подмерзаю. Всегда стремлюсь в отпуск на юг. Но в прошлом году мне там стало плохо. Врачи порекомендовали климат средней полосы. Весь год думала, куда поехать. Вот и решила посетить Кижи. Ну, и ещё пару мест. Кстати, у моей подруги муж альпинист, она так этим недовольна. Как-то при мне обозвала его и его друзей большими инфантильными детьми. Он засмеялся, начал читать стихи: «Мне снова сегодня семнадцать! По улицам детства бродя, мне нравится петь и смеяться под зыбкою кровлей дождя!» А в целом они живут неплохо. И у них двое детей уже подрастают. Мужчинам проще: жёны взваливают на себя все семейные хлопоты. Можно всю жизнь из детства не вылезать.

– Ну, я так не думаю. Ты сама сказала, что мужчины всё-таки, в основном, главные добытчики. Семья обеспечена, в доме – любовь и забота. Просто у некоторых детство не умирает. Парень становится мужчиной, а в его душе живут и детство, и юношество. Но это только у некоторых.

– Да, – согласилась Катя, – только в таких, порой, жутких пропорциях!

– Ладно, – я решил не затягивать конфликт, а пойти навстречу её мнению. – Все мы разгильдяи. Извиняюсь, загляну в соседний вагон. Там ещё несколько таких, как я. Они, надеюсь, уже проснулись.

В своём купе Костя с Олегом раскладывали на столике завтрак.

– Привет, а где Татьяна потеряли? – спросил я.

– Твой матрос пошёл на палубу курить.

– Интересно, какими же пороками она обладает ещё?

Тема, возможно, и дальше бы развивалась, но в купе вошла Татьяна. Мы поздоровались.

– Куришь, когда выпьешь? – спросил я.

– К вашему сведению, вообще не пью.

– О, а твой жених не соблюдает сухой закон. Мы с ним не раз по пивку после футбола опрокидывали. Зато он не курит. Многие бросают курить в походе, можешь попробовать тоже. Очень удобно. Просто не берёшь с собой запас сигарет, а там купить уже негде.

– Что, совсем нет магазинов? – удивилась Татьяна.

– Некоторые маршруты проходят через деревушки. Помню, мы однажды так забрели в магазинчик. За прилавком стояла молодая женщина внушительной комплекции, равнодушно на нас поглядывая. Видимо, наш вид ей был не в диковинку. По этому маршруту много групп проходит. Кто-то из наших попросил карамелек с красными яркими фантиками. На что продавщица ответила: – От этих конфет ты будешь быстро бегать и часто приседать. – И предложила ему другие. Все, конечно, представили, как бегают и приседает наша группа. Особенно было бы весело на середине большого озера, когда берег виден где-то там, вдалеке. В городе, наверняка, такой товар всё-таки продали бы, а здесь о людях думают, даже если их и не знают. Выбор товара в таких магазинах невелик, но есть всё самое необходимое. В нашем же походе населённых пунктов нет. Можешь смело выкидывать сигареты. Больше не закуришь.

– И что, у многих получилось? – спросила Таня.

– Был один случай, – вспомнил Костя. – Трое курильщиков из группы решили бросить курить, а четвёртый не захотел бросать. Набрал запас курева на весь поход и отказываться от сигаретки у костра не собирался. Через два дня нюх у наших аскетов обострился, и запах табака от курильщика их вывел из себя. Они собрались втроём и честно признались тому, что решили всё-таки закурить, а для этого нужно разделить его сигареты на четверых. На эти слова обладатель бесценного запаса стал категорически возражать, что вызвало некоторое удивление. Ему сказали, что ценят его героическое решение поменяться ролями. Сопrotивляться против трёх он так и не смог. Сигареты были изъяты и разделены, как утверждало большинство, по справедливости: на четверых. Этого запаса им хватило на два дня. Никотиновая зависимость окончательно помutilа их рассудок. Увидев вдалеке сверкнувшее на солнце весло, они начинали отчаянно грести навстречу неизвестной группе, выкрикивая издаleка: «Меняем тушёнку, сало, рыбу на сигареты!» Люди из сочувствия и сострадания делились, как могли. Все это выкуривалось в ближайший час – и картина повторилась.

– Значит, в походе бросить курить нереально? – Таня решила уточнить.

– Можно, – сказал Костя. Мы же бросили. Но, то совсем другая, скучная история, где туристы с лицами, посеревшими от никотинового голодания, заканчивали поход.

– Ты, надеюсь, уже поел, ты ж у нас жаворонок? – спросил Олег.

– Да, можете доставать самое вкусное, – кивнул я головой.

– Раз так, сходи за чаем, – сказал он, подавая мне котелок.

Кружка у каждого туриста – своя, так что достаточно насыпать в котелок заварку и сахар, а кипятка в вагоне всегда есть. По крайней мере, должен быть. Можно заказать чай у проводницы или сходить в ресторан, но Олег хотел, чтобы было всё как раньше.

Подождал, пока чай заварится в котелке и разлил всем по кружкам. За чаем решил всё-таки выпытать у Олега особенности нашего похода:

– Олег, расскажи, как всю группу нашу сделал уфологами? Нам хоть значки выдадут, или может орден за сбитую летающую тарелку? А то у меня был только сбитый стакан, за который я заплатил в гостинице.

Олег немного выждал, когда утихли смешки, и пояснил, что настоящие уфологи, Андрей с Наташей, присоединятся к нам в Петрозаводске.

– Кстати, Наташа – моя давняя подруга, – сообщила Татьяна, – мы с ней начинали туризмом заниматься. Но когда она встретила Андрея, то уехала с ним из нашего города.

– Так вот, – продолжил Олег, – мы все вместе проходим маршрут, а в конце сворачиваем на одно озеро, которое в стороне от всех дорог. На том озере – остров с банькой. Кстати, баня хоть и очень старая, но действующая. Там все желающие могут смыть пыль похода. С людьми там ничего не происходит, но ходят разные легенды. Спецы заявляют, что зона аномальная. Привозили туда экстрасенса, он тыкал пальцем в сторону бани и говорил непонятные вещи.

– Насколько я понимаю, – сказал Костя, – пока обходилось без жертв.

– Да, – поддержал я, – почему же и начинался разговор об орденах и медалях: их некоторые получают посмертно. Костя, – воодушевил я его, – ты можешь стать первым из награждённых.

– Стоп, – решил внести ясность Олег. – Мы никаких экспериментов ставить не собираемся. Воздействовать как-то на аномальную зону я и сам не хочу. Просто мы с Андреем разработали новую систему замера загадочного поля. В назначенное время на катере туда завезут аппаратуру, генератор, кстати, и музыкальный центр. Татьяна захотела танцы на свой день рождения.

– Надеюсь, никто не забыл об этой дате? – спросила Таня.

– Я, предположим, и не знал, – признался я.

Сразу же вспомнился туристический слёт, когда-то организованный городской организацией. Средств хватило и на конкурсы, и на дискотеку. Музыка грохотала так, что с сосен иголки сыпались. Ответственные лица потом отчитались о качественном исполнении культурно-массового мероприятия. Но моему представлению об отдыхе на природе это никак не соответствовало.

– А почему вы считаете, что аномальная зона – это обязательно плохо? Или даже опасно? – гнул свою линию Олег.

– Действительно, – поддержал я, – Костя, почему ты считаешь, что химия – это плохо? Разве плохи полиуретановые подошвы на твоих кроссовках? Разве не прочна лёгкая ткань твоей палатки? Так что сиди в уголке и тихо жуй свои нитраты.

– Я ничего ни от кого не скрывал, – не унимался Олег. – В таких местах на некоторых действительно оказывается некое воздействие. Если кому не нравится, то можно поставить палатку на дальнем конце острова, но я не вижу в этом смысла.

– Интересно, – переводя тему в другое русло, сказал я, – а патент на своё новшество вы оформили? Ведь, насколько я понимаю, эти поля ещё никто так не измерял? А вдруг украдут идею?

– Да, – согласился Олег, – могут и свистнуть, такое уже бывало не раз. Вот только испытываем – и сразу оформлю. Что интересно, однажды даже был рад, что кто-то воспользовался моей идеей. Было это уже давненько. В те времена туристы у костра исполняли только бардовские песни, и даже шла какая-то война: на эстраде – против бардов, а в походе – против эстрады. Мне же всегда нравилась исключительно мелодичная музыка, не важно, в каком стиле – поп, рок, народная или ещё какая. Есть у бардов немало хороших песен, но вечера в походах длинные и приходилось многократно перепевать одно и то же. Мне это поднадоело – и начал вспоминать любимые с детства мелодии, вызывая живой интерес у слушателей. К сожалению, не мог вспомнить полностью тексты большинства песен. Но когда однажды пошли в поход в Карпаты, то среди нас оказался не очень опытный турист Анатолий, у которого была феноменальная память на слова, хороший голос и слух. Наши музыкальные пристрастия совпали. Мы столько хороших песен вспомнили! В те времена водный туризм был массовым явлением, приезжали со всех концов большой страны. Множество палаток устанавливалось невдалеке друг от друга. Заходили на огонёк к соседям, знакомились. И вот на стоянке у костра мы с Анатолием увлечённо исполняли почти забытые шедевры. К нам подошли ребята из Москвы,

работающие на телевидении. Очень удивились нашему репертуару. Я пояснил, что это хорошие старые песни, а Анатолий добавил: «Старые песни о главном». Через какое-то время с удовольствием посмотрел телевизионный музыкальный проект с этим названием. Туда вошло большинство песен, что мы исполняли. Кстати, любимая песня Анатолия была «По полю танки грохотали», на то время всеми забытая.

– Вот как, – оживилась Татьяна, – а телефон ты их записал, созванивался с ними?

– К сожалению, на тот момент был слишком увлечён исполнением песен: не оценил важность момента, – ответил Олег. – Но одна наша шустрая девчонка не упустила случая познакомиться, и, я уверен, общалась с ними.

– Так значит, всё-таки свистнули у тебя идею, – подытожил Костя.

– Но я бы так не сказал, – возразил Олег. Они скорее подсмотрели и на основе увиденного сделали свой проект. Вот другое дело у Александра, Костя его знает.

И тут Олег подробно рассказал историю с Шуриком. Тот увлекался сочинением музыки, а работал совсем в другом направлении. Однажды он поехал в командировку через Москву. Купил билет на поезд на Белорусском вокзале, чтобы убить время, решил пройтись по привокзальной площади, благо погода была чудесная. Недалеко от метро заметил группу людей с большими белыми пакетами. Среди них находилась симпатичная девушка, которая притянула Шурика к себе как магнитом. Слово за слово – завязался разговор. Она ему начала заливать, что они с телевиденья, у них акция – и сейчас продают вот эти товары почти бесплатно. Когда Саша пришёл в себя, то вспомнил про пакет, который держал в руках и за который он выложил приличную сумму денег. В пакете были фен, утюг, кофеварка и другие ненужные в данный момент ему вещи. А рядом оказался магазин с этими же товарами и по той же цене. Он понял, что его одурманили с помощью гипноза. Во-первых, эти вещи ему не нужны, во-вторых, скидки никакой не было. А дома обнаружилось, что все электроприборы бракованные. Видимо, группа гипнотизёров объединилась, скупили оптом бракованные товары по бросовой цене – и занялись активно реализацией, получая бешеную прибыль. Хорошо ещё Шурик с электричеством дружит. Отремонтировал всё и раздарил по случаю своим знакомым. Но на этом история не кончается. Он вспомнил, что та девушка сказала, что на нём уже есть какая-то установка, но она её трогать не будет, он всё вспомнит сам. Да, и через некоторое время он всё вспомнил. Оказывается, он жил довольно долгое время с определёнными командами в голове.

– Ого, – воскликнул Костя, – так можно всю жизнь прожить и не будешь знать, что ты – зомби.

– А ты женись, – подсказал я ему, – и тогда точно будешь знать, кто тебе даёт команды.

Татьяна хихикнула и поинтересовалась: а кто Шурику всё внушал и что требовал?

– Ну, он мне всё, видимо, не рассказал, но по музыкальной части, Шурик же у нас композитор, всё песенки сочиняет, признался, что была установка отдать своё и забыть. Мелодий он насочинял множество, а вот слова подбирал к ним с большим трудом и всё искал сотрудничества, кто ему поможет в этом. Записывал музыкальные заготовки песен и раздавал потом потенциальным поэтам и исполнителям. Эти записи особо не ценил, потому что завтра мог сочинить ещё столько же. В один прекрасный день он вспомнил ближайшую по времени звезду, взлетевшую на его музыке. Самое интересное, что тот исполнитель как-то пытался остановить его, но Шурик шарахнулся в сторону, не узнал, подумал, что голубой к нему пристаёт. Звезда оказалась в протрации. Ему люди на улице проходу не дают, а тут человек, с которым немного, но плодотворно поработали, его не признаёт. А Шурику на тот момент было не до телевизора. Музыка, туризм, бассейн, футбол и работа заполняли полностью его существование. И между всеми этими интересными вещами у него мелькал ещё интерес и к женскому полу.

– Бедные женщины, – воскликнула Татьяна, – знали бы, на каком месте по рангу интересов они находятся!

– Так вот, – закончил Олег, – Шурик считает, что его несколько раз обокрали. Зачем? Не понятно. Говорит, ну, отщипнули по мелочи – и уже рады. А могли бы не подпрыгнуть, а взлететь, если бы с ним сотрудничали.

– А он у психиатра проверялся? – спросил я.

– Шурик имеет водительские права, – ответил Олег, – и медицина отклонений не заметила.

– Я понял, – подытожил Костя, – аномальная зона сделает нас всех зомби.

– Скоро ты нас и всех окружающих зомбируешь, – улыбнулся Олег, – будем все ходить по вагону с бледными лицами и выпученными глазами и шептать: «Аномальная зона».

– А Костя уже наполовину готов, – заметила Таня.

– Просто хочется узнать, с чем же нас будут есть, – сдохмил Костя.

– Тебя, – вставил своё слово я, – съедят с чесноком, они его не боятся.

Перебрав ещё несколько тем, заметил, что неплохо было бы передохнуть и почитать книжку, пока есть время. Пожелав всем не забыть про обед, а главное про меня в это время, отправился в свой вагон. Катя была одна в купе.

– А где вояка? – спросил я.

– А он как-то быстро, по-военному, собрался и ушёл, – ответила Катерина.

– А что же ты хотела, чтобы он полчаса пёрышки приглаживал? Ты только представь себе эту картину.

– Да, забавно, – согласилась Катя.

– Ну, ничего, – заметил я, – на следующей станции придут новые попутчики. Впрочем, можно было бы и без них. Правда, в других странах запрещается мужчине и женщине ехать в одном купе.

– Правда? – удивилась она. – А что такое между нами здесь может быть? Абсолютно ничего! Я – примерная христианка, ты, вижу, без злых умыслов.

– Эх, – вздохнул я, – разрушила всю романтику. Девушка ты симпатичная и привлекательная, но как-то не поддерживаешь таинственности, а загадка многих мужчин с ума сводит.

– Спасибо, конечно, за комплимент, но у меня нет цели, сводить многих мужчин с ума, – поспешила ответить Катя. – А ты, видимо, стремишься быть похожим на Дон-Жуана. Симпатичная, да ещё и привлекательная? Разве это не одно и то же? – спросила она.

– Нет. Симпатичных много на подиуме, но далеко не все из них привлекательные.

По коридору вагона послышались голоса, и проводница привела новых пассажиров. Ну, вот и закончилось наше общение. Телефон Катерина пока не дала, но по интернету пообщаться была не против.

До Петрозаводска добрались без приключений. Здесь предстояла пересадка. На перроне нашу группу встречали уфологии Наташа и Андрей. Татьяна была просто счастлива, увидев свою старую подругу. У них накопилось так много тем для разговоров, что остановить их никто не мог бы.

Наташа была чем-то похожа на Татьяну, только Таня была брюнетка, а Наташа блондинка. Андрей оказался немногословным, высоким, крепким физически парнем. Рыжим. И не без чувства юмора.

С пересадками с поезда на катер, затем на автобус, мы, наконец, добрались до посёлка, откуда предстояло ещё километров двадцать ехать на машине. Если, конечно мы её найдём и договоримся с водителем. Оставив команду с вещами на вокзале, мы с Олегом пошли на поиски транспорта. На центральной площади посёлка как раз стоял микроавтобус. И водитель в нём сидел, как будто нас ждал. Но на предложение подработать, он как-то странно отреагировал: оглянулся кругом, попросил подождать и куда-то быстрым шагом ушёл. Другого транспорта пока не наблюдалось. Пришлось ждать.

Минут через десять появился повеселевший водитель. Сказал, что будет на параллельной улице, за автовокзалом, и объяснил, как туда пройти.

– К зданию автовокзала примыкает забор, в нём есть калитка, проходите через неё по тропинке пятьдесят метров и садитесь в мой автобус.

– А почему нельзя подъехать к самому крыльцу здания, чтобы не тащить вещи? – с удивлением спросили мы.

– Потом объясню, – махнул рукой водитель. – Вы ступайте, пока дойдёте, я уже буду вас ждать.

– Ты там, в своём вагоне, не познакомился ли с кем? – спросил меня дорогой Олег.

– Угадал, было дело, – ответил я, – симпатичная, скромная, ходит в церковь и даже там поёт. У меня случайно мелькнула мысль, а не жениться ли мне, ведь я далеко уже не мальчик.

– Вот-вот, – сказал Олег, – думаем об идеальных, а женимся на ком попало. Главное, чтоб это не слышали наши женщины.

Подойдя к автовокзалу, мы действительно увидели забор и калитку, на которую прежде не обратили внимания. Открыв калитку, заметили подъехавший автобус.

– Всё нормально, – сделал вывод Олег, – пошли за ребятами.

Уже в автобусе я не удержался и спросил у водителя, для чего такая секретность?

– Понимаешь, – подал голос шофёр, – всем здесь заправляет дед. В любое дело свои усы всунет, жук ещё тот. На всём копейку имеет. Но я не дурак. Разведка работает. Уехал он из посёлка и до завтра не вернётся. Врагов у меня нет. Вряд ли кто выдаст. Но на глазах у всех обдѣлывать свои делишки, конечно, нельзя. Делиться с ним уже надоело, да и деньжата сейчас позарез нужны. Скоро у нас второй родится, а тут надо дом ремонтировать, и машине модернизация требуется. Вы не смотрите, что автобус старенький, здесь двигатель уже другой и подвеска собственной конструкции. Со стандартной автобус на наших лесных дорогах давно бы уже рассыпался.

– А почему дед? – полюбопытствовал я. – Сейчас в основном молодёжь всем заправляет. Да и зачем деду какой-то бизнес?

– Ну, деньги тратить у него есть куда, – отозвался водила. – Его двое старших сыновей в Англии учатся. Но ему этого мало. Женился на молоденькой – она ему ещё двоих, одного за другим, родила. Коттеджей дед понастроил! Вы видели при въезде в посёлок один из них.

– И откуда у него столько денег? – удивился я, – здесь же особо ничего нет. Ну, рыба, ягода, лесопилку видел.

– Да, он с этого начинал. Так посёлок такой не один. А сейчас у него предприятие и магазины в городе. А жить предпочитает всё равно здесь, никто и не знает, почему. Места здесь глухие. Были случаи, терялись люди бесследно. Рассказывают, приезжали в девяностые пару раз братки к деду: видать, требовали поделиться. Так никто не знает, куда они исчезли. Потом расспрашивали про них странные типы, но попробуй, узнай тут чего. Однако ж странно как-то: они были на машинах и при оружии, это уж точно. Ни волки, ни медведи таким не страшны.

Костя тем временем задремал и начал клевать носом. Андрей толкнул его в бок и повторил за водителем: – Медведи, Костя, медведи!

Константин, конечно же, не успел глубоко задремать – встрепенулся и тут же подыграл Андрею:

– А-а-а! Медведи! Поворачиваем назад!

Водитель не понял юмора, резко затормозил и удивлённо оглянулся в салон. Все засмеялись и заверили его, что едем дальше.

– А что же дед? – попытался я восстановить прерванный разговор.

– А что дед? Буржуй, он и есть буржуй. Живёт припеваючи, да капитал накапливает. Правда, ежели у кого какая трудность возникает, то бегут к нему. Не всем, конечно, но многим помогает.

Дорога тем временем становилась все хуже, петляя между валунами и соснами. Обычный микроавтобус, конечно же, на такой дороге начал бы рассыпаться, но наш упрямо карабкался на взгорках и осторожно съезжал на спусках. Скорость была невелика, но и неровности довольно-таки крутые. Выехав за очередной поворот, мы вдруг увидели впереди себя большой черный джип, который стоял у нас на дороге, явно встречая нас. Наш водитель от такой картины аж подскочил в своем кресле, матюгнулся, затормозил и ударил рукой по рулю.

– Лёгко на помине, – сказал шофёр. – Вот вам и дед.

Водительская дверь джипа открылась, и наружу вышел, не спеша, крепкий мужчина. Седина, очки и глубокие морщины, конечно же, выдавали свой возраст, но спортивная фигура и лёгкая походка говорили о том, что он может дать фору многим молодым.

В салоне автобуса установилась тишина, скрипнула входная дверь, дед вошёл в автобус и поздоровался. Напряжение как-то сразу спало, но только не у водителя.

– Я это... ну, – пролепетал он.

– С тобой мы потом поговорим, – сурово махнул рукой бородач и вновь к нам: – отдыхать едем?

– Да, конечно, отдыхать, рыбу ловить, песни у костра петь, – на разные голоса откликнулись мы.

– Эх, и я бы с вами с удовольствием попел. Да вот горло застудил, осип. Да и времени всё не хватает, – сказал дед, проходя по салону.

Видимо, зрение у него уже подсело, да и полумрак: ему приходилось всматриваться в каждое лицо. Наконец, зыркнул на нас с Олегом своим колючим взглядом из-под очков, развернулся и пошёл к выходу. На прощанье пожелал удачи, наказал водителю довезти, куда скажут. Подождали, пока джип по кочкам объедет нас, и поехали дальше. Водитель, вроде, чуть отошёл от шока.

– Попался я капитально, но вроде, не за мной охотился. И совсем не злой был, – сказал он. – Придётся свои планы сократить.

– Странно, он вроде, миллионами ворочает. Следить за тобой он точно не будет. Но из принципа, раз уж ты попался, может щёлкнуть по карману, – заметил Олег, – может, и забудет.

И вот добрались до озера. Разгрузили автобус – он тут же, развернувшись, уехал. Место оказалось не очень живописным и низменным. Справа примыкало небольшое болотце. Все решили, что нужно срочно уходить отсюда, а для этого скорее надо поставить наш флот на воду. За несколько минут весь багаж был распакован.

Но Олег попросил минуточку внимания и торжественно объявил начало похода. Зачитал звания и должности, которые получил каждый из участников похода. За собой он оставил звание адмирала и почётную обязанность идти впереди группы. Костя получил звание комиссара и обязанность проводить политико-воспитательную работу, а так же составить хронологию, а после похода написать летопись этих дней (что он делал с немалой долей юмора после каждого похода). Андрей оказался у нас главным механиком, а Наталья главврачом. Я получил звание контр-адмирала и почётную обязанность замыкать флотилию. Татьяна стала у нас метеорологом, чем оказалась не очень довольна.

– Всего лишь метеоролог? – переспросила она, – фи!

– Да ты что, – возразил Олег. – Погода – самое дорогое в походе. Считаю, что будешь главным человеком среди нас. А делов-то! Записываешь в тетрадь каждый день температуру и прочие погодные условия. Ну, а вечером произносишь заклинание.

– Какое ещё заклинание? – удивилась Татьяна.

– Можешь переписать его у Натальи. В прошлом походе она была метеорологом, погода была чудесной. Ну-ка, Наташа зачитай, что ты тогда придумала, – попросил Олег.

– Сгинь, тучка большая, и приплыви тучка маленькая, маленькая. Встань, ясно солнышко, поутру и провожай нас целый день! – произнесла нараспев, Наташа.

– И всё! – воскликнул Олег, – Погода обеспечена!

– А если не получится? – спросила Татьяна.

– Сторона здесь глухая, молятся люди на деревянных идолов, а плохих метеорологов бьют ремешком. Ничего личного, таковы местные традиции, – с широкой улыбкой ответил Олег.

Все эти разговоры шли с одновременной сборкой флотилии. Вскоре все три байдарки отправились на ночёвку к острову посреди озера.

Утро нас встретило прекрасной погодой, и она радовала нас весь поход. Видимо, в выборе метеоролога мы не ошиблись. Поход прошёл, как один день.

И вот уже завершение. Татьяна вся в предвкушении – сегодня её день рождения. Олегу, Андрею и Наталье не терпится провести эксперимент в аномальной зоне. Разгильдяй Костя с удовольствием участвует во всём. Ну, а мне хочется выспаться. Жаворонку непросто в походе, а особенно мне. Каждый вечер заканчивается бдением у костра с гитарой, как минимум до полуночи. Утром все отсыпаются, но я уже в шесть часов на ногах.

Кстати, Татьяна ничего не требовала с Олега по поводу комаров. Правда, при подходе к первому же острову, где мы собирались остановиться, она напомнила про обещание. На что тот ответил, что сейчас прочитает заклинание. Выставил в сторону острова руки, Олег произнёс:

– Кыш, козявки, кыш!

На острове действительно не оказалось комаров. Ни одного. Секрет, который знает каждый опытный турист, оказался очень прост. Гнус боится больших водных пространств и на острова не залетает.

Конечный пункт выглядел впереди по курсу, как остров. Но оказалось, что он соединён косой с берегом, так что фактически это был полуостров. Нас уже ожидали люди, доставившие аппаратуру. Олег договорился о времени, когда они должны были все забрать и попрощался с ними.

Непосредственно аномальной зоной оказалась старая, но действующая банька на самом берегу. Она ничем не отличалась от тех, которые я не раз встречал в Карелии. У входа была сложена небольшая поленница дров, и лежал топор. Олег сказал, что одно не мешает другому. Нужно протапливать баню и одновременно разворачивать аппаратуру.

Из аппаратуры ничего оригинального не обнаружил. Дизель-генератор, компьютер, датчики, которые я раньше не раз видел среди промышленного оборудования. Другое дело, как это всё соединить. Кроме того, специально для Татьяны привезли довольно-таки мощный музыкальный центр.

Распределив между собой поле деятельности, все с увлечением приступили к работе. Просверлили три стены бани и вставили датчики, соединили всё проводами. Проверили генератор... Одновременно протапливалась баня. Вскоре Андрей сказал, что всё готово.

Наташа села за компьютер. Все замерли в ожидании. На экране высветилась, какая-то кривая, напоминающая синусоиду. Но вдруг кривая дёрнулась и начала выписывать петли. Андрей с Олегом закричали от восторга.

– Есть! – воскликнула Наташа, – всё записано.

– Это и всё? – удивился Костя.

– Эх, ничего ты не понимаешь, – сказал с укором Андрей. – Так чётко еще никто не фиксировал динамику поля аномальной зоны.

– А эта динамика нас никак не тукнет? – поинтересовался я.

– Не бойся, – заверил Олег. – А банька-банюшка уже протопилась. Искупаемся и отметим это событие!

– Подумаешь, событие, – возразила Татьяна. – Вы почему-то забыли, что сегодня мой день рождения. Это что, не событие?

– Конечно, событие, – заверили все в один голос. – Отметим день рождения! И заодно ещё кое-что.

Девушки первыми пошли в баню, мужское население занялось розжигом костра и заготовкой дров. В метрах пятидесяти от бани виднелись развалины деревянного дома. Большинство брёвен, видимо, уже использовали в качестве топлива для бани. Мы с Андреем решили поступить так же, чтобы восстановить после нас поленницу дров и разжечь костёр.

– Да, а хата тут приличная была, – заметил Андрей. – В эти края бежали многие в сталинские времена. Занимались рыбалкой, охотой. С голоду тут не помрёшь, факт. Но во времена Хрущёва всё поменялось. Многим прятаться не имело смысла. Да и без электричества уже никто не хотел жить. Все потянулись к цивилизации. Так и стоит немало пустых домов в самых глухих местах Карелии.

После девушек пошли в баню мужчины, женский пол занялся подготовкой стола к пиршеству.

Внутри баня ничем особым не отличалась от остальных, мною виденных. Только датчики торчали из просверленных стен.

– Олег, – засомневался я, – а здесь действительно аномальная зона?

– Да, – авторитетно ответил он, – не сомневайся. Так ведь и приборы зафиксировали это. Но ты не бойсь, здесь люди уже лет двести парятся и тебе нечего надеяться на чудо. Тут аномалия несколько другого рода.

– Да, в общем-то, мне чуда никакого не нужно. Вот, думаю, как бы не вляпаться в непонятку какую.

К тому времени, как мы вышли из бани, девчата уже накрыли стол на поляне возле костра. Олег отсалютовал шампанским и поднял первый тост за именинницу. Затем был тост за успешное завершение эксперимента, а тост за окончание похода оказался на третьем месте. Спиртное, хорошая закуска и накопленное недосыпание вдруг начали творить своё коварное дело. Я почувствовал, что вот-вот свалюсь и засну прямо здесь.

Меж тем Татьяна вошла во вкус и потребовала музыку. Но мужчины после бани и спиртного оказались слишком заторможенными. Только Андрей отозвался и сказал, что включит музыку попозже. Там нужно будет откинуть кабели, питающие приборы, и подключить кабель музыкального центра. Но Татьяне не терпелось. Она заявила, что она хоть и женщина, но инженер, и сама разберётся в соединениях. Прихватив фонарик, пошла бороться с проводами. Я понял, что через минуту тут будет грохотать музыка, а мне хотелось тишины, покоя и поспать хотя бы минут двадцать, а можно и все пятьсот.

– Ну, раз вам гитарист пока не нужен, – сказал я, – пойду минут пятнадцать покемарю.

Прикинув, что единственным местом, защищённым от музыки, будет баня, направился к ней. В бане было неплохо: ещё тепло, даже жарковато, и, конечно же, темно. Точнее, совсем темно. Скинул лишнюю одежду, повесил на гвоздик, пошёл, в темноте нащупал лавку и прилёг на неё...

Не успел закрыть глаза, как на стене где был установлен датчик, вдруг что-то полыхнуло с грохотом, всё пространство содрогнулось и стало дико холодно. Ничего не понимая, вскочил с лавки, покрытой ином, на ледяной пол. Перед глазами ещё стояла вспышка пламени, но я смог увидеть противоположную стену. Ни датчика, ни отверстия в стене, которое я недавно просверлил, уже не было! Сквозь оконце на противоположной стене пробивался розоватый свет! Прильнув к окну, увидел поразительную картину. Если минуту назад был поздний летний вечер, то сейчас солнце чуть выглянуло из-за горизонта, чтобы осветить бесконечную снежную даль.

Удивление, конечно, позволило на несколько секунд отвлечься от реальности, в которую я попал, но уже в следующий миг тело заколотилось, а зубы залязгали от холода. Бросился в угол, где повесил на гвоздике одежду, но моей одежды не было. Вместо неё висела чужая. Слева – по размеру явно маловата для меня, а справа – несколько великовата. В другое время

побрезговал бы даже прикоснуться к такому одеянию, но сейчас нужно было выжить. Схватив холодную одежду с правой стороны, быстро натянул её на себя.

Ещё не совсем согрелся, но начал прикидывать, что же произошло.

– Это всё Татьяна, – предположил я. – Она перепутала провода и закоротила датчики в этой чёртовой аномальной зоне. Но почему так холодно? И как объяснить, что сейчас утро? Ведь я даже не успел заснуть... Меня куда-то кидануло во времени! Только вперёд или назад? Нет, только не вперёд! На стене исчезло отверстие, которое я просверлил.

– Но почему я?! – во мне проснулся голос справедливости, – а не эти шизанутые уфологи?! А Олег! «Не бойсь, не бойсь, двести лет ничего». Его бы сейчас сюда! Кстати, он, возможно, был бы и рад. Интересно, что я делал той зимой в это время? Получается, что я присутствую в этом мире в двух экземплярах. Стоп! Это не зима! Зимой солнце совсем низко над горизонтом. Это или осень, или весна.

И ещё что-то всплыло в сознании. Справа вижу в окно сосну. Вчера её точно не было. Не было даже пенька, потому что тропинка проходила через то место. Одевшись, почувствовал, что тело начало отогреваться. Ну, что ж, нужно выходить в этот мир. И я толкнул дверь.

Впереди виднелась замёрзшая и заснеженная гладь озера. И только вдалеке темнел островок. Справа действительно стояла сосна. Оглянувшись, на возвышении увидел деревянный, целый и невредимый дом. Из трубы вился дымок! И это было очень хорошо!

– А ведь, могло быть и хуже, – подумал я и заспешил к дому.

Постучался... Долго ждать не пришлось. Послышалось покашливание, скрежет засова – и дверь открылась. Поразительно, но хозяин ничуть не удивился. Я поздоровался.

– Здорово, коли не шутишь, – ответил он и отошёл в сторону, пропуская меня. – Заходи. У меня как раз чайник закипел.

Второй раз меня приглашать не пришлось. Стакан горячего чая – то, о чём я мечтал сейчас. Уже прихлёбывая из стакана, вспомнил, что не представился.

– Меня Алексеем зовут.

– А меня Фёдором, – ответил охотно тот.

– Слушай, Фёдор, – обратился я к нему, – ты только не удивляйся. Я хотел спросить... какой на дворе год?

– Да не удивляюсь я, – прихлёбывая чаёк, ответил он. – Сегодня двенадцатое марта тысяча девятьсот тридцать восьмого года.

На шутника Фёдор совсем был не похож – и я как-то сразу поверил ему. Да после происшедшего я готов был поверить во что угодно. Тридцать восьмой год... Что же в нём было? Что я помню? Сталин, репрессии... Окончание работ на Беломорско-Балтийском канале... Какая-то там пятилетка... И впереди – война. Вот в какое «весёлое» время я попал...

– Федя, я из бани пришёл, – сказал я и тут же подумал, что после этих моих слов он меня примет за психа.

– Да, конечно, – не удивился тот. – Немного передохни, я тебе лыжи дам и отправляйся в монастырь. А спирт больше сегодня не пей, а то можешь и не дойти.

– Спирт не пью, – честно признался я, – это шампанское.

– Шампанское?! – наконец-то удивился Фёдор.

Ничего не сказав, он вышел в сени и вскоре вернулся.

– Лыжи у крыльца, – сказал он, – лучше не терять время: день короткий.

Когда мы вышли из дома, Фёдор показал вдаль рукой:

– Видишь вон тот остров? Как зайдёшь за него, увидишь купол церкви. Через озеро, напрямик, – совсем недалеко. По суше намного дальше.

Лыжи оказались какие-то совсем древние и, видно, поношенные. Одна ляжка на креплении перетёрта и перешита. Но в целом, вполне годные для такого похода. Махнув рукой Фёдору, отправился в указанном направлении.

– Ненормальный какой-то этот Федя, – подумал я. – Впрочем, про меня он, наверное, подумал то же самое. Однако впустил в дом, дал лыжи. Иду к людям, человек без документов, подозрительный во всём. И это в Советском Союзе в тридцать восьмом году!

Идти было нелегко: не по размеру одежда и обувь, древние лыжи с креплениями на лямках. Лыжни, конечно, нет. Сверху на снегу плотная ледяная корка. Кое-где она проваливается, а где-то выдерживает лыжника. Хорошо, что за время водного похода подкачал физическую форму. В конце пришлось ещё и ускориться: стало темнеть.

Подошёл к монастырю в сумерках, из последних сил. Уже плохо соображая, постучал в ворота. Меня впустили, что-то спрашивали, я что-то отвечал. Вспомнил, что так и не выспался. Когда меня проводили в келью, уже спал на ходу.

Утром после завтрака все занялись своими делами. Наконец-то я выспался и неплохо отдохнул. Мне никто не предложил никакого занятия. Чтобы не сидеть без дела, подключился к уборке снега и колке дров.

Это хорошо отвлекло меня от тягостных мыслей. Они неизбежно лезли и лезли в голову: – Как долго здесь пробуду? А вдруг – навсегда?! Тут же ни компьютера, ни телевизора. Их ещё даже не придумали. Но, с другой стороны, здоровый образ жизни, особенно в смысле психики. Ведь именно духовные наставники прославились в лечении алкоголизма и наркомании. Так что, – решил я для себя, – считай, попал в оздоровительный центр.

Вечером мне сообщили, что со мной хочет поговорить игумен, и проводили меня к нему.

Со строгим игуменом рядом сидел, видимо, его помощник, он был несколько взволнован. Пожелав мне здоровья, они поинтересовались моим самочувствием. Я поблагодарил за помощь и тёплый приём. Затем разговор пришёл в непонятное для меня русло. Игумен вдруг заявил:

– Мы уже знаем, что наша легенда стала известна НКВД. Но засылка агентов разведать эту легенду... Это – просто издевательство! Причём, агента столь неподготовленного.

С большим трудом до меня дошло, что меня приняли за чекиста. Я пытался доказать, что это не так, но не получалось. Да, по мне не скажешь, что голодал, да, тело моё тренировано, я коротко стрижен. Одежда не с моего плеча. Я не знал, что возразить. И вдруг меня осенило. Придав голосу максимальную убедительность, я стал доказывать:

– Сейчас ранняя весна. Ни у кого из людей нет загара. Так? Но я пришёл из будущего. Вот! Видите, – показал я им, – мои руки и лицо загорелые, потому что у нас сейчас лето. Я ещё вчера загорал.

На что игумен возразил, что у них есть инок, который гораздо смуглее меня будет. Чтобы их убедить, я отвернул сбоку штаны и трусы, показал пальцем на белую полосу тела:

– Гляньте, я вовсе не смуглый! Я загорелый! Или вы считаете, что меня специально для вас из Аргентины пригласили?

– Может быть...

Когда игумен ответил так, задумчиво рассматривая меня, его помощник совсем скис.

– И что же нас всех ожидает в твоём будущем? – чуть иронично спросил игумен.

– Ну, вначале скажу кратко о настоящем, – начал я. – Сейчас продолжаются гонения на церковь, и главная задача церкви – выжить, сохранить веру. Для этого нужно быть, по возможности, максимально лояльными к власти. Впереди... Впереди совсем непростое время: скоро будет великая война. Будет много горя. Народ в церкви будет искать утешения, а церковь в это время будет благословлять советских солдат на ратный подвиг. Все увидят, что церковь нужна государству – и тогда гонения прекратятся. Но сильного послабления не будет. Свобода для церкви наступит через пятьдесят лет с окончанием правления партии, – окончил я и только тогда заметил, насколько внимательно слушают меня оба слушателя. Игумен даже прослезился.

– Я понимаю, – молвил он, – ты чекист и только разыгрываешь свою роль, чтобы втереться в доверие. Но эта тема для нас очень насущна и сверх всякой меры болезненна.

– Да нет же, не чекист он, я чувствую. Но и не вестник, – наконец прервал своё молчание помощник игумена. – Не сказал он заветного слова.

– А что это за легенда и заветное слово, про которое вы говорили? – спросил я.

– Ну, это уже не тайна, – ответил помощник игумена. – Когда-то, давным-давно один монах предсказал, что будут тяжёлые времена, когда будет стоять вопрос о выживании. Но придёт вестник и спасёт этот монастырь.

– Честно говоря, чем вам помочь в эту трудную годину, не знаю, – вздохнул я. – Здесь оставаться... Не вижу смысла. Вернулся бы назад в своё время, если бы знал, как это сделать. Может, с вашего позволения, ещё останусь у вас. На некоторое время. Буду помогать, чем могу.

– Значит, ты всё-таки утверждаешь, что пришёл из будущего? – спросил игумен.

– Да, – ответил я, – занесла меня нелёгкая в ваше время. Придётся по вечерам в отсутствии электричества свечи зажигать. Вместо того, чтобы по ящику фильму смотреть, да по интернету с друзьями общаться.

– Какие-то странные слова ты говоришь, – настороженно произнёс помощник игумена.

– Ну, интернет, – попробовал я разъяснить, – это всемирная связь. Вроде как телефон, но с экраном. И можно подключиться в любую точку мира. Прочитать любую книгу, посмотреть фильм. А «ящиком» мы называем телевизор.

Я ещё хотел сказать что-то, но вдруг увидел, как помощник игумена побледнел и начал часто креститься, приговаривая:

– Он! Он! Он!

Игумен тоже стал часто креститься, но уже с некоторой благодатью: было видно, что он просто просветлел от радости.

Я попросил разъяснить, что произошло.

– Ты сказал заветное слово! – вымолвил помощник. – Тот самый монах при основании монастыря молвил его и наказал хранить до прихода вестника. Слово передавалось из уст в уста, и знал его только один человек. Узнавал это слово, конечно перед кончиной предыдущего хранителя слова. Чекисты разведали про легенду. Они даже переписали бумагу, тебе предназначенную. Но слово они так и не разузнали. Кстати, бумага при мне. Она твоя, и должна тебе помочь.

И с этими словами он протянул мне свиток. Развернув древнюю бумагу, я увидел переплетение нескольких кривых. Некоторые места кривых отмечались точками и подписаны шестизначными цифрами, а под ними ещё какие-то циферки. Если кто-то подумал, что эти узоры стали понятны мне, то он сильно ошибся. Видимо, бумага предназначалась кому-то другому.

Я уже хотел вернуть свиток, но тут одна запись привлекла моё внимание. В самом верху листа стояли знакомые цифры. Татьяна несколько раз повторяла их и говорила: – Не забудьте, это мой день рождения!

Если по этой кривой спуститься ниже, то мы выходим на число, заканчивающееся цифрой тридцать восемь...

Множество кривых на бумаге, видимо, были необходимы, чтобы просто замаскировать истинную, которая располагалась скромно в сторонке листа. Сделав для себя открытие, я тут же начал искать кривую, по которой можно вернуться назад... И почти сразу нашёл! Вскоре откроется переход – и я попаду в тот же летний день, вернее, в летнюю ночь. На душе сразу стало легче.

Это, видимо, заметили игумен с помощником – и сделали окончательный вывод, что они не ошиблись. Я сказал, что долго у них не пробуду, не более недели. Затем отправлюсь назад.

– Живи у нас, сколько хочешь, – ответил игумен. – Единственное, лучшего питания мы предложить не можем. Все так питаемся. Но с голоду не помрём. У нас всё рассчитано.

– Да, после вчерашнего пиршества сегодня, конечно, был хороший разгрузочный день, – подумал я, – но питаться так постоянно?

– И ещё, – сказал я, – знаю дату начала войны. Ведая это, теоретически можно вообще избежать войны. Или хотя бы избежать разгромного поражения.

– Увы, – вздохнул игумен, – нас власти не слушают. Если мы сегодня скажем, что впереди неудачное начало страшной кровопролитной войны, то завтра нас с удовольствием расстреляют. Уже многих постреляли просто так. Видать, и мы не избежим этой участи. Можно было бы умереть ради спасения многих жизней, но мы ничего не изменим.

– Тогда придётся мне идти к ним, – сказал я.

– Нет, нет, тебе нельзя, – в один голос сказали они вдвоём.

– Ты тут нам много чего наговорил, – пояснил игумен, – но если такое скажешь им, сразу простишься с жизнью.

– Спасибо, – ответил я, – что ж, буду осторожен. Только кто здесь может иметь связь с Москвой?

– Из здешних – только начальник лагеря. Но он сейчас, по слухам, лежит без сознания – в коме. Временно замещает его Николай. По отчеству Степанович, но меж собой все зовут его по имени. Может, молодой потому что. Заставить людей рыть канал в мёрзлой каменистой почве не так-то просто. Но прежде чем заставить, нужно человека обеспечить жильём, одеждой, едой. Этим Николай в основном и занимался. Приезжал к нам не раз. Изыскивал излишки. Опасный человек.

– А нет ли у вас карты местности, чтобы я мог сориентироваться? – спросил я.

– Карта есть, – сказал игумен и достал из письменного стола бумагу. – Вот, смотри, – он расстелил карту на столе, – здесь находимся мы, а вот здесь – лагерь.

Я видел, что от лагеря до острова было намного ближе, чем до монастыря. Но Фёдор меня направил именно сюда.

– И всё-таки я пойду в лагерь, – заявил я. – Охрана там вряд ли очень сильная: бежать особо некуда, да и люди каждый день выходят на работу. При необходимости можно будет удрать. Но я рассчитываю на особый приём. Ведь я не похож на ээка, вы же сами сказали.

– Есть ещё одна опасность, – добавил игумен. – Некоторые очень влиятельные лица замешаны в грязных делах. Им не нужны предсказатели, так как в будущем их махинации могут быть раскрыты. Разве им нужны те, которые тайное вдруг делают явным?

– Пока партия у власти, им нечего бояться, – ответил я. – А о её отстранении и потери руководства, конечно же, ничего не скажу.

Утром погода на удивление установилась тёплой. Маленький морозец и чистое небо давали надежду, что день будет хорошим. Я уже думал собраться и выходить: до лагеря путь немалый, но тут подошли монахи и попросили помочь снять крышу с сарая. Когда-то в нём что-то хранили, но сейчас он стоял пустой. Лет ему было немало и решили пустить его на дрова, чтобы сэкономить силы в поисках топлива. Когда общими усилиями крышу сбросили на землю, ко мне подошёл помощник игумена и сообщил, что приехали солдатики из лагеря. И если я не передумал отправиться в лагерь, то они меня должны подвезти.

– Да, – согласился я, – но лучше вначале вы подойдите к ним и сообщите, что к вам пришёл неизвестный, который желает увидеть Николая. Вам это зачтётся, как поступок, показывающий лояльность к власти.

– Хорошо, – согласился помощник игумена и направился в правый угол монастыря.

Выждав минуту, пошёл вслед за ним. Впереди виднелись сани, запряжённые лошадью странной пятнистой масти. Рядом стоял помощник игумена, а двое солдат что-то загружали в телегу, посматривая в мою сторону. Когда я подошёл ближе, они насторожились. Я поднял руки и громко крикнул:

– Да здравствует Красная Армия!

Мой радостный возглас не произвёл на них ожидаемого впечатления. Оба солдата были в стандартной военной форме, с винтовками-трёхлинейками, которые разработал инженер Мосин. Одному солдату было лет сорок пять, видно, бывалый вояка. А другому явно ещё не было и двадцати.

– Стоять! – крикнул который постарше, взяв винтовку наизготовку. – Ещё шаг – пристрелю!

– Стою, – постарался я спокойно ответить им.

– Сашок, пойдика обшмонай его, – приказал тот же.

Сашок, Сашка, Шурик, Александр, прикинул я в уме. Сашок подошёл и обыскал меня довольно таки профессионально: видимо он делал это каждый день.

– Дмитрич, ничего, – сказал он, возвращаясь к саням. Только тогда бойцы чуть расслабились, велели помощнику игумена идти своей дорогой.

– Кто такой? – спросил старший.

– Это только вашему начальнику скажу, – ответил я.

– А зачем нам начальство? – без эмоций спросил Дмитрич. – Пальнём и дальше поедем.

– Э, ребята, – попытался я их образумить, – не дурите. Сам к вам пришёл. Если бы был врагом, то из-за угла вас стрельнул из нагана в момент, сел в сани, да уехал.

– Где наган? – встрепенулись оба вояки.

– Так нет же, – успокоил их я.

– То-то и оно, – хмыкнул Дмитрич.

– А где второй? – вдруг спросил Сашок.

– Какой второй? – удивился я.

– Ваня где? – настаивал солдатик.

– Не знаю никакого Ваню, – удивился я. – Вот он я. Один.

– Дмитрич, он съел его, – не успокаивался Сашок, – слышал я эту историю. Бегут вдвоём и берут одного на пропитание, барашком называют, а потом съедают.

– Успокойся, – остановил его Дмитрич, – живое мясо на второй день никто не съедает. Берегут до последнего. Да и не похож он на инженера по приметам. Инженер был высоким и рыжим. Хотя, сразу видно, буржуй. Стрельнуть его надо, да и поедем. Ежели б мы ехали в лагерь, а так нам надо дальше, а когда это мы ещё вернёмся, – как бы оправдываясь и поднимая винтовку, сказал Дмитрич.

– Стойте, – я решил хоть как-то их образумить, – хоть и не положено, но придётся рассказать. Особый отдел в Москве работает над проверкой невероятных случаев. Да, там в бога не верят, но ведь невероятные случаи всё равно происходят. Что-то такое связано и с этим монастырём. Сам я разведчик. Работал в Аргентине. Так меня оттуда сняли и перебросили сюда.

– В Аргентине? – удивился Сашок, – А ну-ка, скажи что-нибудь по-аргентински.

– Буэнас диас, бэсса ме мучо, – не моргнув глазом, произнёс я. – Что означает: нужно доверять товарищам по оружию.

– Из Аргентины? – недоверчиво спросил уже Дмитрич. – И с какой это стати ты тут?

– А с той, что именно здесь могут перемещаться во времени.

Солдаты смотрели на меня в недоумении, что я решил: нет, надо сбавлять обороты. За умалишённого примут в два счёта. Надо объяснять проще. Продолжил:

– Захотел кто перелететь из будущего, к примеру, из года тысяча девятьсот семидесятого – вжик – и ты уже тут. Иль из прошлого – вжик! Попы знают тайну, как это делается. Однако ж даже под пытками её не раскроют... – помолчав, продолжил уже совсем земными байками: – Эх, мужики, а в Аргентине сейчас лето! И я по заданию партии загорал там. На берегу моря там пальмы всякие, с финиками и кокосами. А ещё мне приходилось буржеек разных на лодке катать.

– Ого-го-го, – свистнул Сашок, – чё, правда? И ты удержался? Там же много, видать, холёных и смазливых. Ну, и как ты? Ни-ни?! Не поверю!

– Не то ты говоришь, Саша, – перебил я его, – этим буржуйкам нечем заняться. Они только и думают, как залезть в постель к молодому парню. А в постели я секреты эти, ну, государственные, понимаешь, и выведывал. А коль секрет разузнал, тут надо скрываться от неё: чтоб побереечь себя для новых заданий.

Сашок впал в прострацию. Он явно до этого не представлял, что опасная работа разведчика может выглядеть таким образом. Но Дмитрич хмыкнул и сказал:

– Хорош трындеть! Какая, к чёрту, Аргентина?

– Вы что, не верите? – вошёл я в раж. – Вы думаете, я смуглый? Вот смотрите!

Я расстегнул пальто и брюки, повернулся к ним спиной и задрал полы пальто. Мой белый голый зад добил их окончательно. Чётко был виден свежий загар на ногах и спине.

– Ладно, ладно, – затараторил Дмитрич. – Сашок, свяжи-ка ему руки. И поехали. Застряли мы тут.

Я оделся. Молодой связал мне руки, но уже как-то заботливо, даже спросил, не перетянул ли верёвку. Ящики в телеге мешали нам разместиться, Шурик предложил Дмитричу забрать один себе и сесть на него: сверху легче управлять лошадью.

А нам с Шуриком удобнее было разместиться в телеге. Мы поехали, и я сразу начал спрашивать его про Ваню и инженера. Инженера звали Петром. Он рассчитывал строительные работы и очень ценился начальством. А Ваня, сказал Сашок, был всеобщим любимчиком. Он химик, но по профессии работы ему почти не было. Приходилось ему рубить лес и таскать камни. Но после работы, когда все валились с ног, у него оставались силы играть на музыкальных инструментах и петь. Начальство его сразу же заметило – и он получил поблажки, чтобы не перетрутился перед очередной их вечеринкой. Пётр, кстати, играл и пел, возможно, не хуже. И они вдвоём с Ваней изредка давали настоящие концерты. Но у инженера-строителя здесь было слишком много работы, и освободить от неё никто его не мог. На основе музыки они, видимо, и скорешались. Всё надеялись на амнистию по окончании строительства канала, но друзья, видимо, поняли, что надеяться не на что и вчера сбежали.

Конь резво бежал всё дальше, понукаемый Дмитричем. Сашок вдруг приподнялся в саних и сказал вояке, что дорога делает большой крюк, а если свернуть вон там, то можно сократить дорогу. Дмитрич подъехал к указанному месту и присмотрелся к возможному варианту пути.

– Что ж, можно и так, – согласился он, сворачивая в сторону.

Не успели мы проехать и ста метров, как один из полозьев налетел на скрытый камень. Правый борт саней подскочил вверх, и Дмитрича выкинуло с высокого ящика куда-то влево. Лошадь тоже дёрнулась, поскользнулась и упала, но быстро встала. Через секунду Сашка выскочил из саней и подбежал к Дмитричу. Тот лежал лицом в снегу на небольшом валуне. Шурик был в панике. На слова пострадавший не отвечал. Тогда Сашка попытался его перевернуть, но тот застонал.

– Живой! – удовлетворённо вздохнул Шурик. Я решил дело взять в свои руки, так как от молодого паникёра не было толку:

– Шура, развяжи меня, и мы вдвоём перенесём Дмитрича в сани. Он ударился грудной клеткой о камень. Возможно, сломал рёбра, ушиб задел внутренние органы. Но главное, чтоб не было внутренних кровоизлияний. Если он за минуту не очухался, – значит, дело очень серьёзное. Мы совсем недалеко отъехали от монастыря. Его нужно срочно везти туда, иначе каюк Дмитричу: замёрзнет. У них, кстати, и лекарь был.

Сашка послушался, развязал мне руки, и мы вдвоём перенесли стонущего в сани. Я взял коня под уздцы и начал выводить его на дорогу. Дмитрич неожиданно пришёл в сознание и сразу спросил, что с конём. Мы вдвоём заверили, что конь в полном порядке.

– Это хорошо, – прошептал он, – у меня рёбра заживут, а за коня меня расстреляют. Дурак.

– Да, я дурак, – согласился Шурик.

– Нет, – перебил его Дмитрич, – я дурак, что тебя послушал.

Сознание снова покинул его. Я сел вместо Дмитрича на ящик и погнал коня назад к монастырю. Монахи, узнав о случившемся, быстро принесли носилки и отнесли пострадавшего в помещение. Лекарь, осмотрев пациента сказал, что у того сломаны два ребра, возможно, и три, ушиб печени и селезёнки. Необходим покой и тёплое помещение. Да, подумал я, рентген-аппарата здесь, конечно, нет. Нас заверили, что будут присматривать за больным и мы снова сели в свои сани.

– Куда ехать? – спросил я Шурика.

– А я не знаю, – ответил тот и добавил, – Дмитрич знает.

– В таком случае едем в лагерь.

– А задание? – встрепенулся Шурик. – Что мне будет, я ж не выполнил приказ?!

– За старшего, на сколько я понял, у вас был Дмитрич. У него несчастный случай. Только не говори, что сворачивали. Просто ехали по дороге, и где-то на спуске сани немного занесло, они чуть не опрокинулись. Все попадали, но Дмитричу не повезло: упал на камень. Как ехать в лагерь?

– Снегопада не было, – ответил он, – можно по старым следам добраться. Зимой ездили напрямки через озеро. Тут совсем близко. Но весной становится опасно на льду, особенно на коне. В некоторых местах бьют ключи и можно провалиться в полынью: она сверху-то не видна.

Перекантавав ящик назад, мы сели по местам в санях и часа через два с половиной подъезжали к посёлку.

– В посёлке живёт охрана, начальство и наёмные рабочие. Зона начинается дальше. Там живут в бараках.

– При здешних суровых зимах жить в бараках? – с ужасом произнёс я.

– Да, болеют и мрут как мухи, – согласился Шурик. – На подмену новых присылают. Так что рабочих хватает, план выполняют, чего ж ещё? – помолчав, добавил: – На зоне – враги народа. А ты чем-то отличаешься от всех. Тебе точно надо к Николаю, пусть он определит, кто ты: наш разведчик или американский шпион.

Перед разговором с начальством меня осмотрел врач. По вопросам, которые мне задавались, я понял, что он одновременно и терапевт, и хирург, и психиатр. Относительно других я выглядел великолепно. Доктор что-то себе записал и сказал солдату сопровождения, что бы вёл меня к Николаю. Дом, в котором располагался начальник, находился рядом. Войдя в хату, я увидел сидящего за столом молодого мужчину лет двадцати пяти, в форме. Бросив взгляд на входящих, он отложил бумаги и встал из-за стола. Приказал охраннику выйти и, дождавшись исполнения приказа, бросился ко мне с рукопожатием.

– Здорово, Алексей, – восторженно воскликнул он, трясая мою руку и второй похлопывая меня по плечу. – Мы так давно тебя ждали!

Сильно удивившись, я всё же не забывал, где нахожусь. Решил подыграть, выразив радость от встречи:

– Очень рад, что меня так встречают, а то всякое думалось. А откуда узнали, что приду? Николай обстоятельно ответил:

– Ты только прибыл – и Фёдор, наш человек, дал мне знать. Из монастыря тоже получил подтверждение. У меня везде свои люди есть. Но ты не подумай, что я занимаюсь самодеятельностью, кроме своей основной работы. А что же мы стоим? Пошли к столу. Не мешало бы перекусить.

Николай вышел из комнаты и вскоре вернулся с солдатом, который помог накрыть на стол. Скромно, подумал я, но без нитратов и консервантов. Когда солдат ушёл, Николай подмигнул и достал из шкафа бутылку с розоватой жидкостью:

– Клюквенная. У нас Ваня изобретатель ещё тот! Был. Технологию этого напитка он разработал. Пьётся – как дышится! Не сравнить со спиртом. Вообще-то Ваня химик-музыкант. Убежал, гадёныш. Все мои карты спутал. Ну, ладно, шут с ним! Я тебе откровенно всё расскажу, без утайки. И от тебя хочу услышать честный рассказ, без прикрас.

После первой рюмки глаза у Николая засверкали, после второй – засветилась улыбка – и он начал:

Партия... Да, наша партия не верит в чудеса. Но есть неизведанные физические явления, ещё не изученные человеком. А ведь их можно использовать на благо трудового народа. Только вот надо сперва их изучить. А не на что. Однако ж, когда страна немного отошла от бедствий гражданской войны, были выделены средства на изучение неизвестного.

– Да, – подтвердил я, – слышал о таком. Даже, помню, экспедицию на поиск шамбалы организовали.

– Шамбала? – переспросил он. – И что это за чудо такое?

– Ну, – отвечаю, – это место, где сбываются мечты.

– Бред! – категорично замотал головой Николай. – Мечты сбываются не «где», а «когда»! Мечты сбудутся при коммунизме. Так вот, – продолжил он. – Как раз в нашем районе, по слухам, есть неизученные объекты. Тайной этих необычных мест владеют монахи, вернее, кто-то один из них. Из Москвы пришло поручение выведать всё, что связано с загадочным явлением. Сразу же мой агент был послан в монастырь, но они его моментально вычислили. Второй продержался дольше и даже копию каких-то бумаг снял. Кстати, оригинал одной из них нашли у тебя. Значит, монахи признали тебя. Или ты бумажку случайно прихватил?

– Они долго обо всём расспрашивали меня, – пояснил я, – а потом мне её вручили.

– Значит, всё-таки признали, – утвердительно произнёс Николай. А к нам пришёл почему? Питание у монахов не по нутру? Иль потому что монастырь мужской?

– Да, если бы попал в женский монастырь, то так не спешил бы уйти, – с улыбкой поддакнул я. – А если кроме шуток, то не смог затаиться... Зная, что впереди война, которая унесёт десятки миллионов жизней. Она начнётся двадцать второго июня тысяча девятьсот сорок первого года. После войны разруха, голод, нищета. Множество бесхозного оружия и навык убивать породит неслыханный бандитизм.

– Стоп, – вмешался Николай, – а кто победит?

Он даже с табуретки приподнялся: так волновал его этот вопрос.

– Победит Советский Союз с союзниками Англией и Америкой.

– Я так и знал! – Воскликнул Николай – мы победим! – И плюхнулся на табуретку. – За это нужно обязательно выпить! – Наполнив стопки, поднялся, потом опять сел, продолжил: – Это же надо! Англия и Америка – союзники Советского Союза! Кто бы мог подумать!

Самодельная клюквенная водка оказалась действительно высокого качества и с солёными грибочками шла за милую душу.

– Погоди, – начал прикидывать Николай, – а почему так много немцев на войне погибло?

– Больше всего в этой войне погибло граждан СССР, – пояснил я. – Страна абсолютно не была подготовлена к войне. В первые же дни войны немцы уничтожили большую часть нашей техники и вооружений. Их танки врывались на аэродромы и давили самолёты, так и не успевшие взлететь.

– А кто же виноват в этом?! – возмущённо перебил Николай.

– После этих событий будут искать виновных, и даже, расстреляют одного генерала. Но разве ж он виноват за положение дел в стране?

– А дальше, что дальше было? – нетерпеливо спросил он.

– Оборона была организована, многократно разбита и опять восстановлена. Да, силы были не равны. Слишком большие потери на границе невозможно восполнить быстро. И осе-
нюю враг был уже в сорока километрах от Москвы, несмотря на героическую оборону остав-
шихся сил. Перед фашистами стояли остатки некогда грозной армии, добровольцы из граж-
данских, да необстрелянные юнцы из подкрепления. Однако, к этому времени и немецкая
армия была основательно потрепана. Техника требовала профилактики, люди жаждали пере-
дышки, но главное, нарушено снабжение. Громадное пространство в период военных действий
не позволяло подвезти вовремя боеприпасы, продовольствие, пополнить людские и техниче-
ские резервы. Особенно острая проблема с горючим возникла у немцев. Бензин почти полно-
стью был израсходован. Вся техника стала. Гитлер предпринял последнюю отчаянную попытку,
собрав остатки горючего и боеприпасов, попытался прорвать оборону и окружить Москву.
Советская разведка вовремя узнала это. Отлаженная работа железной дороги помогла пере-
бросить силы и организовать оборону. Нападение было отбито. Немцы полностью израсходи-
вали горючее и боеприпасы. В результате brave солдаты рейха вынуждены были бежать назад,
подгоняемые штыками советских воинов. Вся техника и вооружение были брошены немцами
к радости штабистов, которые на трофейных немецких машинах ездили до конца войны. Через
год ситуация повторилась на юге страны с еще худшими последствиями для фашистов. Ведь
надо учесть, что военная мощь Германии – это не только немецкая армия. На Гитлера работала,
считай, вся Европа. Стратегическое сырьё, вооружение, материалы, техника – поработанные
страны обеспечивали нацистов всем необходимым для борьбы против СССР. В том числе и
человеческими ресурсами: около двух миллионов европейцев пошли добровольцами в гитле-
ровскую армию...

– Вот оно как, – задумчиво произнёс Николай. Потом встрепенулся, спросил: – И где же
закончилась война?

– В столице Германии – Берлине, – ответил я. – Город поделили на две части: социали-
стическую и капиталистическую. Те страны, которых от фашистов освободила Красная армия,
выбрали социалистический путь развития.

– Ну, так классики были правы? Социализм наступает! – воскликнул Николай.

– Поначалу – так. Но в дальнейшем этот рост замедлился. Возможно, капиталисты испу-
гались этого роста и сделали уровень жизни рабочих даже лучше, чем в некоторых странах
социализма.

– Оно, конечно, в этих странах социализм не построишь, – высказал своё мнение Нико-
лай. – Знаю я породу обывателей. Несознательный народ. У них если всё хорошо, так никакой
дубиной на баррикады не загонишь.

– Погоди-ка, а мы не отошли от главной темы разговора? До войны ещё три года. И
если дипломаты будут правильно действовать, то войны может и не быть. А если не удастся
её избежать, то можно хорошо подготовиться и снизить потери. Можно уберечь миллионы
жизней!

– И кто же знает, как правильно поступать? – Вдруг начал рассуждать Николай. – У тебя
уже есть хороший результат. Наша победа и наступление социализма. Не нам решать, как и
что делать. Наше дело доложить, а решение примут без нас. Кстати, как только ты появился, я
доложил наверх, и сюда едет какой-то чин, чтобы лично с тобой переговорить. И ещё, – сказал
Николай, – завтра у меня много работы. И завтра прибудет тот спец из Москвы. Он – не я, –
предупредил Николай. – Подумай, как с ним говорить. А пока давай закругляться. Переночу-
ешь в соседней хате – доме начальника лагеря. Сам начальник лежит в лазарете уже несколько
дней без сознания. Кухарка, которую он привёл к себе, стукнула его по башке сковородкой. Мы
бы её сразу расстреляли, но у него было небольшое просветление. Очнулся наш начальник
и сказал, что она не виновата, он сам с ней разберётся. Ну и живёт она пока у него. Один док-
тор, кстати, очень знающий, начальника нашего осмотрел и сказал, что надежд практически

никаких. Может, и останется он жив, если специальный уход за ним вести. И ежели в случае великого чуда очнётся, то будет идиотом.

Доктор у нас, конечно, великолепный, но под расстрельной статьей прибыл. Мы уж профессора оберегаем, ведь, не ровён час, с каждым может случиться.

– Постой, – перебил его я, – а кухарка, она что, в этом доме живёт?

– Что, испугался? – засмеялся Николай. – Она смиренная. Если ты к ней пристаешь не будешь. А если что... убедись вначале, что под рукой у неё ничего тяжёлого. Впрочем, комнаты у вас разные. Не понравится, можешь с ней и не разговаривать.

– Что значит «не понравится»? Ты мне предлагаешь переспать с ней?

– Ну, это не исключается. При желании. У нас женщин не насилюют. Они сами рады приласкать мужчину.

– А как же начальник? – вспомнил я, – это ж его женщина.

– Начальнику уже женщины не понадобятся. И вообще, – уточнил Николай, – должность начальника уже фактически за мной, хотя пока и числюсь заместителем.

– И всё равно, – заартачился я, – не нравится мне это. Ты что, за меня уже всё решил?

– Ой, да что я решил? – махнул рукой Николай. – А куда тебя определить? Не нравится, могу поселить в бараке на зоне.

– Хорошо, – поспешил я согласиться, – пошли.

– В барак? – ухмыляясь, переспросил он.

– Нет уж, в дом. А в барак всегда успею, – попробовал я закрыть тему.

– Ну, это как сказать, – заметил Николай.

На улице был небольшой морозец. Идти по хрустящему снегу пришлось недалеко. Двери оказались незапертыми. Пройдя сквозь тёмные сени, вошли в комнату. Возле печи, видимо, услышав топот гостей, засуетилась девушка лет двадцати, пытаясь что-то оттуда достать.

– Здравствуй, Наталья, – сказал Николай.

Я так же поздоровался.

– Здравствуйте. Проходите, присаживайтесь – ответила девушка.

– Знакомься, Наталья, это Алексей. Он проживёт пока в свободной комнате. Ты особо ничего не наготавливай, мы тут по рюмашке за знакомство выпьем, и я пойду – обход сделаю.

Николай, достал по-хозяйски из шкафчика три стаканчика и бутылку, разлил по чуть-чуть, когда мы присели за стол.

– Будем здоровы! – сказал он, поднимая рюмку.

– Будем здоровы, – вторила ему Наташа, глянув мне в глаза.

И вдруг я сразу понял, что именно её видел в своих странных снах. Всё совпадало. И фигурка, и голос, и особенно глаза. Только в них была не надменная уверенность, присущая всем красавицам, а огонёк надежды. Возможно, я был немножко пьян, но в ту же секунду уже был готов на всё, чтобы утешить её.

Мы выпили, Николай встал из-за стола, оделся, попрощался и ушёл, хлопнув дверью. На несколько секунд воцарилась тишина. На меня напало какое-то оцепенение. Но Наташа вовремя нарушила молчание:

– Говорят, вы приехали издалека.

– Да, согласился я. – Там, откуда я пришёл, всё по-другому. И это очень далеко от сегодняшней реальности.

– Что-то вы говорите как-то путано, – заметила Наталья.

– Просто я не знаю, можно ли тебе всё рассказать.

– Мне, видимо, можно уже рассказывать всё, – заверила она. – Знаю уже, что по твоим словам, пришёл ты из будущего. А ведь это не должны знать лишние люди.

Она вдруг вскочила и нервно зашагала по комнате.

– Да, меня непременно расстреляют – сделала вывод она и, зарывав, бросилась ко мне. Всклипывая, целуя меня, неподвижно сидящего на стуле, она умоляла спасти её. Я попытался утешить девушку, обнял и поцеловал её.

В следующую секунду это сумасшествие передалась и мне. Не помню, каким образом мы оказались в постели... Когда, наконец, после бурной сцены всё стихло, мы лежали рядом, умиротворённые и безразличные ко всему прочему. Что мне все миры и галактики, когда рядом была она, и нам было хорошо?! Я понял: именно в этом и был смысл моего путешествия.

– Ты меня считаешь легкомысленной женщиной? – вдруг спросила она. – Не знаю, как это получилось, и ничего такого не задумывала.

– Верю. У меня всё, то же самое. И я не жалею ни о чём. Мне с тобой очень хорошо, вот только удивляюсь, как ты могла сковородкой начальника по башке трахнуть.

– Какой сковородкой? – встрепенулась она. – Да если бы я на него подняла руку, меня бы тут же и расстреляли. Просто он был выпивший и начал лапать меня, а от него страшно несло перегаром, табаком и ещё чем-то. Ну, я его толкнула. И не сильно вовсе, – оправдывалась Наталья. – Так он не удержался на ногах, упал и стукнулся головой о табуретку. И всё. С этого момента моя жизнь на волоске. Я так не перепугалась, даже когда меня засудили.

– Как это, засудили? – удивился я.

– А так, – отвечает Наталья. – Подсунули мне в сумку моток ниток на фабрике, а на проходной уже ждали с обыском, хотя никогда ранее меня не обыскивали. А зачем мне те нитки? Мне мужики предлагали подарки куда как подороже, просто так.

– Ну, может, они надеялись на что-то? – вставил слово я.

– Нет, – пояснила Наташа, – я ж ведь их предупреждала заранее, что сердце моё другому отдано – им и надеяться не на что. Но многие заверяли, что знают, а подарить мне что-то им просто приятно.

– И кому же сердце принадлежало? – спросил я.

– Павлуше, – просто ответила она. – Но его уже нет в живых. За два дня до меня Павла арестовали по какому-то доносу и по расстрельной статье судили. А всё из-за того, что мы объявили о скорой нашей свадьбе. Кому-то наше счастье поперёк горла стало. На суде же припомнили всё. И что я дочь белогвардейского офицера, и что не за станком на фабрике стою. Мне бы согласиться, мол, украла и раскаиваюсь. Как воровке, мне бы послабление было. А я, дура, начала упираться. Меня чуть ли не в политические записали.

– И откуда ты, красавица такая? – осторожно поинтересовался я.

– Под Харьковом есть небольшой городок. Там красиво цветут вишни.

– Да – согласился я. Украина всегда славилась красавицами.

– И что мне с этой красоты? – Видишь, куда она меня привела?

– Сюда, между прочим, в основном люди без всякой красоты попадают, – заметил я. – Но что-то мы всё не о том говорим. Я хотел бы сказать, что ты мне с первого взгляда понравилась. Теперь мы вместе – и я счастлив быть с тобой. Я спасу тебя. Мы вместе уйдём отсюда.

– Куда? – спросила Наташа. – В твоё будущее? И ты знаешь, как вернуться? И... нужна ли я в том будущем без документов, без вашего образования? Там, видимо, уже все женщины красавицы.

– Увы, – ответил я, – красавиц не так уж и много. А образование не всегда делает человека умнее. У нас очень ценится оригинальность, ну, необычность, понимаешь? И ты нашла бы своё место в нашей жизни. С документами сложнее... Но можно что-нибудь придумать. Вот только как туда вернуться? У меня есть только предположение.

– И ты предлагаешь мне броситься в непонятно какую историю? А если твои предположения приведут к тому, что нас просто поймают?! – возмутилась она. – А если и не поймают, но в будущее мы не попадём? И куда нам идти?! На сотни километров холодные снега. Во всех посёлках и городах осведомители.

Наташа выплеснула свои возмущения, поостыла и продолжила уже тихо, как-то обречённо:

– Всего полгода назад я пошла бы с тобой, не раздумывая. Мне казалось, что, потеряв Павлушу, мне уже терять нечего. Но, пожив немного в бараке, на зоне, я стала совсем другой. Во мне многое переменилось. И я уже боюсь всего. Ты иди один, разведай всё. Если будешь уверен в успехе, возвращайся за мной.

– Как я тебе сообщу, когда вернусь? – удивился я.

– А ты дай знак, – заговорила она радостно, обрадовавшись своей идее, – зажги большой костёр на дальнем холме, он отсюда хорошо виден в ясную погоду. А ещё лучше взорви что-нибудь там! Охрана пойдёт разведать, что там случилось, а я выйду за посёлок с другой стороны.

– Да уж, – язвительно заметил я, – осталось только атомную бомбу взорвать, уж её-то не заметить невозможно.

– А что это за бомба такая? – удивилась Наташа.

– Самое сильное оружие в мире, – пояснил я – его разработают американцы лет через семь и испытают на японских городах. Одна бомба разрушает целый город.

– И зачем же такое оружие, если в городе ничего целого не останется? – вновь спросила она.

– Для устрашения: чтоб другие города сразу сдались.

– Алексей, а ты не смог бы рассказать, что будет в ближайшие годы?

– Могу.

И я рассказал ей вкратце всё, что знал из учебников по истории про войну с Финляндией, Великую Отечественную войну, послевоенное восстановление. Всё это она выслушала, не перебивая и затаив дыхание.

– И сколько же мужчин в живых останется после всего этого? – вдруг спросил она.

– Твоего возраста очень мало, – подтвердил я её догадку. – Как и во всякой войне, в основном погибнет гражданское население. А сколько будет покалеченных!

– Рестораны, наверное, совсем закроют, – подытожила Наташа.

– Нет, не закроют. Правда, меню уже будет не то. Да и наряды не те. Но мужчины, пришедшие с фронта, захотят отметить победу, встречу с близкими и друзьями – и прямо в форме, почистив сапоги, завернут к услугам официантов. Ну, а женщины уже тут как тут: будут ворожить за соседними столиками. А ты почему вдруг спросила про рестораны?

– Это как-то связано с надеждами на тихую, мирную жизнь... Помню, рядом с нашим домом ресторанчик находился. И в летние тёплые вечера сквозь открытые окна лилась музыка, которая меня, девчонку, просто завораживала. Люди отдыхали и веселились. И музыка эта придавала уверенности в завтрашнем дне гораздо больше, чем все лозунги и плакаты. Но настали другие времена. Был голод, музыка уже не играла. Лишь отдельные счастливчики заходили в ресторанчик, чтобы просто поесть. Хорошо, что к этому времени я уже закончила школу, смогла устроиться на фабрику. Голод я пережила. Но потом судьба занесла меня сюда.

– Да, – согласился я – не простая у тебя судьба. Неизвестно что будет завтра.

– Кстати, насчёт завтра – заметила Наташа – мне рано вставать и надо будет идти заниматься уборкой в конторе и других помещениях, затем в столовой помогать готовить поварам. А сейчас спать.

Наутро проснулся я уже один. Кто-то вошёл в дом, загремев дверьми. Оказалось, Николай пришёл навестить меня.

– Привет, – сказал он – какие планы на сегодня?

– Да вроде никаких, – ответил я, вставая с кровати.

В хате заметно похолодало, и я стал поспешно одеваться.

– Ты говорил, занимаешься ремонтом оборудования? Посмотри-ка наш запасной дизель-генератор. Поломался, а наши ремонтники никак не могут его починить. Если и основной генератор остановится, то можем совсем остаться без электричества.

– Посмотреть то я могу, – ответил я, – только у меня специальность по другому оборудованию.

– А у нас у всех другие специальности, – заметил он, – я университетов на начальника колонии не заканчивал.

– Хорошо, – согласился я, – всё равно пока нечем заняться. Только дай позавтракаю. И ты присаживайся за стол, может быть, чаю со мной попей, если уже поел. А если нет, то каши со вчерашнего должно на двоих хватить.

– Чай с мороза – это хорошо, не откажусь, – Николай подвинул лавку к столу. – Сегодня приезжает проверяющий из Москвы – внеплановый, так сказать. Чую, в связи с твоим визитом. Его я лично не знаю, но говорят: скользкий тип. Зовут Михаилом. Сам молодой, зелёный, но мамочка его замужем за тем, кто из самых верхов, даже не буду называть его имени. Достаточно будет одного слова Михаила – и не посмотрят на все мои заслуги. Даже, не знаю, где могу проколоться. У нас не Европа, бардак сплошь и рядом. А отвечаю теперь за всё я.

– Так на любом госпредприятии можно накопать «жучков»: за что снять начальника с должности. Но кто на твоё место претендует? – Попытался я успокоить Николая. – Да и потом: самое главное – работа выполнена – Беломорканал готов! Тебя ж к награде должны представить!

– Да, наградят, – хмыкнул Николай, – если до этого времени доживу. Как назло, ещё двое зэков сбежали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.